

В начале 2013 года, вскоре после принятия российской Думой к рассмотрению законопроекта, запрещающего то, что российские чиновники называют «пропагандой гомосексуализма», я приехал на несколько недель в Бишкек, чтобы взять интервью у ряда местных активистов ЛГБТ-движения и правозащитников. Моей целью было проанализировать, как Кыргызстан стал относительно благоприятным местом для ЛГБТ-активистов в регионе, известном своей нетерпимостью к представителям ЛГБТ-сообщества.

Никто тогда не мог сказать, что Кыргызстан даже с натяжкой можно назвать доброжелательной по отношению к ЛГБТ-сообществу страной. Тем не менее, несколько неправительственных организаций и инициативных групп имели возможность, не скрываясь, оказывать услуги представителям ЛГБТ-сообщества и отстаивать им права. Более того, даже некоторые официальные лица начали активно заниматься проблемами этого сообщества. Например, в 2012 году бывший тогда омбудсменом Турсунбек Акун упомянул о правах ЛГБТ в своем ежегодном отчете.

Хотя во время интервью люди рассказывали и о несомненных достижениях в данной сфере, возможность принятия в России направленного против геев закона подпортило всем настроение. На вопрос, может ли схожий закон быть принят к рассмотрению в Кыргызстане, почти все ответили, что такое более чем возможно, или даже, что этого следует ожидать, особенно учитывая склонность Кыргызстана копировать во всем Россию, в случае с законами иногда даже дословно. Но в отличие от России, утверждали активисты, в случае принятия подобного законопроекта к рассмотрению в Кыргызстане, его можно будет остановить благодаря развитости гражданского общества в республике и способности финансовых доноров убеждать правительство. Никто не тешил себя иллюзиями, что борьба будет легкой, но люди смотрели в будущее с осторожным оптимизмом.

Теперь, полтора года спустя, этот оптимизм подвергается трудным испытаниям. Острая реакция со стороны государственных чиновников на опубликованный в январе 2014 года доклад международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» о насильственных действиях милиции в отношении геев и бисексуалов продемонстрировала растущую враждебность правительства по отношению к представителям ЛГБТ-сообщества.

Затем, в марте этого года, данная тенденция получило очередное подтверждение, когда парламент принял к рассмотрению законопроект, запрещающий действия, формирующие «положительное отношение к нетрадиционным сексуальным отношениям». Несмотря на организованные против законопроекта акции и снятие его с обсуждения под давлением международного сообщества, он в течение последних четырех месяцев непоколебимо продвигался из одного парламентского комитета в другой. А 15 октября парламент одобрил его в первом чтении при 79 голосах «за» и всего 7 голосах «против». Президент Алмазбек Атамбаев не сказал пока, что откажется подписывать этот закон.

Если отложить на минуту соображения о том, как данный законодательный акт, в случае его подписания, отразится на ЛГБТ-сообществе, важно понять, почему условия для ЛГБТ-активистов в Кыргызстане так быстро изменились. Следует ли считать это классическим случаем, когда Россия навязывает свое консервативное видение «традиционных ценностей» стране, которая не может ей отказать? Косвенные признаки указывают на правильность этой версии. Даже наиболее

скептически настроенные аналитики не станут отрицать, что вдохновителем кыргызского законопроекта была Россия, а многие комментаторы даже убедительно отмечают, что Москва использует хронические финансовые и энергетические проблемы Кыргызстана, чтобы заставить Бишкек идти на поводу у Кремля.

Тем не менее, и этим грешит немалое количество аналитических выкладок касательно Центральной Азии, при подобном подходе основное внимание уделяется геополитике, а влияние местных факторов игнорируется или приуменьшается. Даже если вдохновение изначально и исходило из России, то в поддержке и развитии данной инициативы следует винить социополитическую динамику в самом Кыргызстане. Ключевым фактором в данном случае являются обсуждения национальной идентичности страны, принявшие весьма эмоциональный оборот после межэтнических столкновений между кыргызами и узбеками в 2010 году. Настоящего примирения достичь пока так и не удалось, не в последнюю очередь по вине неутраченной националистической риторики со стороны некоторых официальных лиц.

Обсуждения эти начали принимать все более антизападный настрой, в немалой степени по причине убежденности, что международное сообщество несправедливо осудило за кровопролитие в Оше именно кыргызов. «Запад» начал рассматриваться в качестве угрозы для безопасности и суверенитета страны. Кроме направленного против ЛГБТ-сообщества законопроекта, подобная логика также вылилась в призывы к введению ограничений в отношении неправительственных организаций, чтобы не дать «иностранным агентам» вести подрывную работу в Кыргызстане.

Таким образом представители ЛГБТ-сообщества оказались в самом эпицентре шторма, вызванного популизмом, национализмом и геополитикой. Бытует расхожее мнение, что гомосексуальность – это исходящее с Запада извращение, не соответствующее местным традициям и устоям, а многие утверждают, что среди кыргызов нет геев, лесбиянок и трансгендеров. В результате, как объясняет один активист, часто считается, что следует оказывать активное сопротивление ЛГБТ-активизму, т.к. он – ничто иное, как навязывание народу чуждых норм агрессивной группой морально разложившихся извращенцев, требующих «особых прав» попирающих местные ценности.

Политики сразу начали этим пользоваться, поняв, что нападки на ЛГБТ-сообщество поднимают их рейтинги и отвлекают народ от других проблем, а также доставляют удовольствие Кремлю. Хотя кыргызские законодатели, несомненно, почерпнули вдохновение в России, подготовленный ими законопроект – их собственное детище, в котором они видят способ защитить кыргызские ценности и самосознание. При разработке данного законодательного акта они пошли значительно дальше своих российских коллег, также предложив ввести более серьезное наказание на его неисполнение.

Подъем того, что исследователи Майкл Босия (Michael Bosia) и Мередит Вайц (Meredith Weiss) называют «политической гомофобией», вызывает беспокойство и может привести к росту насилия. Тем не менее, как это ни иронично, попытки запретить обсуждение темы гомосексуальности привели к тому, что данная тема обсуждается теперь в Кыргызстане больше, чем когда-либо раньше. Как отметил недавно один активист, «спасибо депутатам, что создали такой мощный новостной

повод. Раньше они говорили, что геев в Кыргызстане нет, а теперь они открыто признают, что представители ЛГБТ-сообщества есть везде».

«Это лучшая пропаганда – БЕСПЛАТНО – за всю историю Кыргызстана, – добавил он. – Более того, они помогли сконцентрировать внимание международного сообщества на проблемах ЛГБТ-сообщества, а также помогли сообществу консолидироваться и мобилизоваться».

Это, конечно, оптимистичный взгляд на последние события, особенно учитывая, что реакция со стороны международного сообщества и на местах была, в лучшем случае, вялой. Тем не менее, он указывает на то, что попытки уничтожить геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров при помощи законодательства чреваты последствиями. Возможно, кыргызские политики задумаются об этом, если не хотят нанести еще больший ущерб и без того подпорченной репутации страны.